Как будто заметив, что что-то не так с настроением Хуа И Лю, Хуа Чу Юй сказала: «Кузина, твои облачные шпильки очень уникальны - какой мастер изготовил их?»

- А мне казалось, что цвет немного простоват. - Хуа И Лю заставила себя улыбнуться и коснулась серебряных заколок в волосах. - Они действительно красивые?

«М-м-м, они очень подходят к цвету твоей кожи. - Хуа Чу Юй кивнула и посмотрела на Хуа Си Ван. - Си Ван, ты так не думаешь?» Она не знала, что Хуа Си Ван уже знает о мастере Чжоу, поэтому специально посмотрела на нее выразительным взглядом.

- Вторая кузина права, - сказала Хуа Си Ван с восхищением в голосе. - Даже мне захотелось заказать точной такой же набор, но я просто боюсь, что не буду выглядеть так же хорошо с ними, как ты.

- Си Ван, ты прекрасна от природы; тебе не нужны эти побрякушки, чтобы привлечь к себе внимание. - Выражение лица Хуа И Лю стало намного лучше, а ее голос стал более энергичным. - Перед тем как я пришла сегодня в поместье хоу, мама велела мне поблагодарить тебя. Из-за дела моего дяди по материнской линии подозрение пало на Сянь Цзюньвана. Матушка чувствует себя очень виноватой и просит у Си Ван прощения.

- Нет необходимости. - Хуа Си Ван улыбнулась, приказав слугам заменить две тарелки с пирожными для ее кузин. - Мы одна семья – к чему лишние любезности?

Когда Хуа Чу Юй услышала слова Хуа И Лю, она, наконец, узнала, что вторая тетя втянула поместье Сянь Цзюньвана в это дело из-за семьи Чжан. Неудивительно, что мать в последние дни была полна злорадства, говоря, что второй дядя и вторая тетя ссорятся. Возможно, именно из-за этого. Как младшая, она не должна судить, что сделала вторая тетя, но стоило ей подумать, что Хуа Си Ван оказалась втянута в это, она не могла не сказать: «Какая удача, что у Сянь Цзюньвана доброе сердце. Было бы нехорошо, если бы он сердился на Си Ван из-за этого».

Услышав намерение обвинить в голосе Хуа Чу Юй, улыбка на лице Хуа И Лю мгновенно застыла.

- Как будто только ты тут беспокоишься о Си Ван. Тогда кто же в прошлом заставил Си Ван заболеть и пролежать в постели несколько месяцев?

Когда Хуа Чу Юй услышала это, она хотела возразить. Ведь если бы Хуа И Лю не столкнулась с ней, как бы она упала в пруд и заставила Си Ван спасать себя? Но, думая о том, как редко к Си Ван приходили гости, она не хотела нагнетать обстановку, поэтому подавила свой гнев.

- У старшей кузины действительно хорошая память. Ты все еще помнишь, что случилось много лет назад.

Хуа Си Ван поставила чашку на стол и язвительно сказала: «Я почти не помню, как это случилось. Не потому ли, что ты столкнулась со второй сестрой? Или вторая сестра поскользнулась?»

Губы Хуа И Лю задрожали. Мгновение спустя она сухо рассмеялась.

- Я не помню этого отчетливо.

Хуа Чу Юй легко рассмеялась и ничего не сказала. Но все служанки молодой барышни знали, что означает этот легкий смех. Две девушки, обслуживавшие Хуа И Лю, невольно склонили головы.

Выражение лица Хуа И Лю не изменилось, но она почувствовала прилив ненависти. Она что, пришла сюда, чтобы стать посмешищем для Хуа Си Ван и Хуа Чу Юй? Она хотела уйти, но так как ей нужно было считаться с положением Хуа Си Ван, ей пришлось улыбнуться.

- Я помню, что летом тебе всегда приходится нелегко. Как у тебя в последнее время со сном и аппетитом? - Хуа Чу Юй была слишком ленива, чтобы спорить с Хуа И Лю, и решила проигнорировать ее. Она сосредоточила все свое внимание на Хуа Си Ван. - Слуги в поместье Цзюньвана хорошо тебе служат?

- В поместье Цзюньвана царит порядок, все слуги хорошо вышколены. Они не смеют расслабляться. - Хуа Си Ван захлопала в ладоши. – Кстати, я кое-что забыла. Несколько дней назад я нашла в поместье несколько редких экземпляров поэтических сборников. Я подумала, что они тебе понравятся, и попросила людей скопировать их. Позже я попрошу Бай Ся передать их твоим служанкам.

- Неужели?

Выражение лица Хуа Чу Юй стало радостным, и она тут же сказала: «Я не могу ждать. Почему бы милой Бай Ся не передать их мне прямо сейчас?»

- Вторая госпожа, пожалуйста, подождите минутку. - Бай Ся присела в поклоне перед Хуа Чу Юй. - Даже если вы назовете эту служанку плохой, я отдам их вам.

- Такая хорошая служанка, я не осмелюсь сказать слово «плохая». - Хуа Чу Юй прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась. - Быстро, передай мне сборник стихов, тогда я воздам тебе еще больше похвалы.

- В этой комнате немного душно. Я собираюсь прогуляться.

Хуа И Лю внезапно встала, бросила несколько слов и ушла вместе с двумя служанками.

- Не обращай на нее внимания, в последнее время ее характер стал еще более странным. - Хуа Чу Юй беспокоилась, что это повлияет на настроение Хуа Си Ван, и поспешила успокоить ее. - Она вела себя так со мной последние несколько дней. Такое ощущение, что вся семья Хуа ей чем-то обязана.

Хуа Си Ван приподняла бровь.

- Ничего страшного.

Видя, что ей на самом деле все равно, Хуа Чу Юй вздохнула и сказала: «Я понимаю, что она в плохом настроении из-за наложницы мастера Чжоу, но с какой стати все должны терпеть ее выходки, лишь потому, что ей немного не повезло. Даже если мы будем терпеть ее, что толку? После того, как она вступит в семью Чжоу, выносить ее темперамент придется ее мужу, свекрови и свекру».

Хуа Си Ван знала, что Хуа И Лю не назовешь легким человеком, и что она любит всё хорошенько обдумать. Если она выйдет замуж за члена семьи Чжоу, ей придется вынести несколько уроков, прежде чем она научится приспосабливаться.

- Не все в мире такие, как ее родители, и будут спокойно сносить ее выходки.

Хуа Чу Юй хотела сказать, что даже ее родители не во всем потакали ей, но когда она подумала об обычном поведении своей матери, она вздохнула. У нее не хватило духу сказать это.

- Хорошо, а где же Лу Чжу? - Хуа Чу Юй видела только Бай Ся, Цзы Шань и Хун Ин. Ей показалось это странным. - Разве она не вернулась с тобой?

- Кто-то должен присматривать за домом, поэтому я попросила ее остаться.

Хуа Си Ван сделал глоток пищеварительного чая, зевнула и сказала: «Не уходи сегодня вечером, останься и поговори со мной. Теперь, когда я вышла замуж за Цзюньвана, я не могу так часто встречаться с тобой, как раньше».

- Даже если ты захочешь вышвырнуть меня, я не уйду. - Хуа Чу Юй встала и села на ближайший к Хуа Си Ван стул. - В последнее время моя мать подбирает кандидатов мне в мужья, и ей нравится сравнивать меня с тобой.

Говоря об этом, она чувствовала себя немного беспомощной: «Дети не должны критиковать своих матерей. В будущем, если она оскорбит тебя словом или делом, я заранее прощу прощения. Пожалуйста, прояви больше терпимости. По правде говоря, у нее нет дурных намерений».

Хуа Си Ван увидела смущение на лице Хуа Чу Юй. Она кивнула и сказала: «Я могу понять третью тётю».

В выражении лица Хуа Чу Юй все еще можно было заметить неуверенность. Она была благодарна, но чувствовала, что несправедлива к Хуа Си Ван. Если бы не ее мать, разве пошли бы слухи о том, что Хуа Си Ван некрасива? Она просто не ожидала, что какая-то чушь, которую ее мать говорила снаружи, распространится до такой степени, что об этом узнает весь город. Это было совершенно неожиданно.

***

В поместье Цзюньвана Му Тун стоял у кабинета. Глядя на пылающее в небе солнце, он не смог удержаться и достал носовой платок, чтобы вытереть пот со лба. Как только он убрал платок, к нему подошла женщина в зеленом платье. Он наморщил лоб и остановил ее.

- Разве это не барышня Лу Чжу - у вас есть какое-то дело?

Лу Чжу должным образом поклонилась Му Туну.

- Сегодня очень душно, поэтому я приготовила кислые сливы со льдом, чтобы облегчить жару для Цзюньван Е. Пожалуйста, главный управляющий Му, примите это.

Она придвинула поднос к Му Туну и не выказала никаких намерений войти в кабинет.

Му Тун посмотрел на поднос и неискренне улыбнулся.

- Возможно, есть кое-то, чего барышня Лу Чжу не знает. Цзюньван Е не любит кислое. Барышня Лу Чжу, вы можете сами насладиться этим сливовым мороженым. Этот кабинет важное для хозяина место, и вы не можете запросто приходить сюда. В будущем, если вас за это накажут, не говорите, что я вас не предупреждал.

Никогда еще Му Тун не обращался с ней так невежливо. Лу Чжу была ошеломлена, но через мгновение снова сосредоточилась. Глядя на неискреннюю улыбку Му Туна, она, стараясь избегать его взгляда, сказала мягким голосом: «Раз так, я не буду больше вас беспокоить».

Му Тун холодно смотрел, как Лу Чжу уходит с подносом в руках. Когда девушка удалилась уже на семь шагов, он окликнул ее: «Барышня Лу Чжу».

Лу Чжу застыла на месте. Когда она обернулась, на ее лице играла легкая улыбка: «Что-нибудь еще, главный управляющий Му?»

«Ничего, - Му Тун улыбнулся. - Пожалуйста, будь осторожна».

В глазах Лу Чжу мелькнуло недоумение. Когда она вышла со двора, то все еще не понимала, что Му Тун имел в виду под этими словами.

Увидев, как фигура Лу Чжу исчезла в коридоре, Му Тун фыркнул. Раньше он думал, что она смышленая, но в последнее время она спустя рукава выполняла свои обязанности. Она даже осмелилась приготовить еду для Цзюньван Е по собственной воле. Ей следовало бы подумать о своем статусе.

Казалось, что Цзюнь ванфэй безразлична ко всему, но на самом деле ее было трудно обмануть. Лу Чжу ступила на опасный путь. Му Тун повернулся, посмотрел на других слуг, охранявших кабинет, и презрительно сказал: «Самое главное качество в прислуге, это не выдающиеся таланты, а верность. Вы должны четко следовать приказам... - Он прищурился. – Увидите, какой конец ждет эту барышню Лу Чжу, и всё поймёте».

Он также хотел посмотреть, каковы на самом деле способности Цзюнь ванфэй.

***

Хуа Си Ван переночевала в поместье хоу И'Ань. Одевшись и не успев приступить к утренней трапезе, она услышала, как слуга доложил, что Цзюньван Е прибыл, чтобы забрать ее домой.

Поправив шпильки в волосах Хуа Си Ван, Хуа Чу Юй сделала шаг назад и внимательно оглядела ее прическу, прежде чем сказать с улыбкой: «Очень красиво».

Хуа Си Ван улыбнулась и вместе с Хуа Чу Юй вышла во двор. Вдыхая свежий утренний воздух, она повернулась к Хуа Чу Юй и сказала: «Я помню, что ты любишь собирать утреннюю росу для приготовления чая».

- Жаль, что хороший чай, который я заваривала, доставался в основном такому ленивому человеку, как ты. - Хуа Чу Юй вздохнула и покачала головой. – Какая жалость, что ты не большой знаток и ценитель чая.

- Хорошо быть обычным и хорошо быть ценителем. - Хуа Си Ван небрежно покачала головой. - Если все будут сплошь великими знатоками, какой в этом интерес?

Хуа Чу Юй хотелось рассмеяться и сказать, что она оправдывается. Когда она подняла голову, то увидела в конце коридора мужчину, одетого в парчовый наряд. Окруженный евнухами и служанками, он направлялся к ним. Она остановилась и сказала со слабой улыбкой: «За тобой пришли».

Хуа Си Ван улыбнулась ей и сказала еще несколько слов, прежде чем подошла к Янь Цзинь Цю.

Хуа Чу Юй молча стояла на месте. Она подождала, пока Сянь Цзюньван закончит обмениваться приветствиями и улыбками с Хуа Си Ван, а также поправит шпильки в ее волосах. Затем супружеская пара исчезла в коридоре. Только потом Хуа Чу Юй медленно двинулась вперед вместе со своими служанками.

http://tl.rulate.ru/book/5480/778026